

ИСТОРИЯ

УДК 94 (470+571) «18/19»

ББК 63.3 (2) 511-2

А 35

В.В. Азарова,

соискатель кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, тел.: +79182513651, e-mail: akusit@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕЙ КУБАНИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследована проблематика проживания различных этнических групп на Средней Кубани в условиях местных экономических реалий и потребностей развития социально-экономической инфраструктуры региона во второй половине XIX – начале XX веков, их влияние на освоение региона, его капиталистическое развитие, создание промышленности, развитие сельского хозяйства, гражданского строительства, возникновение новых торговых центров.

Ключевые слова: пореформенный период, социально-экономическая инфраструктура, капиталистическое развитие, полиэтничность, этнические группы, казачество, иногородние.

V.V. Azarova,

Applicant of General and National History Department, the Armavir State Pedagogical University, Armavir, ph.: +79182513651, e-mail: akusit@mail.ru

ON INFLUENCE OF THE ETHNIC FACTOR ON DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC INFRASTRUCTURE OF CENTRAL KUBAN (MID 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES)

Abstract. The paper explores the problems of living of various ethnic groups in Central Kuban in local economic realities and needs to develop social and economic infrastructure of the region in the second half of the 19th and early 20th centuries, their influence on development of the region, its capitalist development, creation of the industry, development of agricultural industry, civil engineering, and emergence of new shopping centers.

Keywords: post-reform period, social and economic infrastructure, capitalist development, multiethnicity, ethnic groups, Cossacks, nonresident.

В середине XIX – начале XX веков на Кубани проходили активные миграционные процессы, которые были связаны, в первую очередь, с отменой крепостного права в России. На развитие социально-

экономической инфраструктуры Средней Кубани оказывал серьезное влияние этнический состав населения, который в данный период времени не был еще окончательно сформирован. Здесь проживали многочисленные этнические группы казаков и иногородних, последние из которых существенно влияли на социально-экономическую ситуацию в регионе. Иногороднее население было представлено различными этническими группами: русскими, черкесо-гаями, немцами, эстонцами, чехами и т.д.

Прекращение военных действий в регионе в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века имело большое значение для судеб местных народов, для развития промышленности и сельского хозяйства, способствовало дальнейшему интенсивному освоению русскими и украинскими поселенцами районов Предкавказья [1; 180].

По мнению В.Б. Виноградова, правый берег Кубани от устья до самых верховий к середине XIX столетия прочно освоило восточнославянское (казачье, русское, украинское) население, которое уже закрепило и свой выход на берега Лабы [2; 16-17]. Переселения казаков для заселения в Закубанье начались сразу же после Крымской войны, во второй половине XIX в. Кавказские реалии оказались таковыми, что водворение казаков «без крайнего стеснения туземцев» оказалось невозможно [3; 8]. Основным занятием казачества была военная служба. Помимо этого, казаки занимались скотоводством, земледелием. Что касается торговли, то, по мнению С.Н. Радионова, «даже в начале 1860-х годов они неохотно занимались торговлей, включая и тех, которые входили в различные торговые общества» [4; 149]. Однако, по мнению того же самого С.Н. Радионова, казаки занимались промышленной добычей рыбы. К середине XIX в. промышленная добыча рыбы существовала у казаков Ладужской, Тифлисской,

Усть-Лабинской и Воронежской станиц [4; 113].

Казачье население неохотно занималось и предпринимательством. В основном этому виду деятельности себя посвящали иногородние. Но отдельные примеры деятельности казаков-предпринимателей можно привести. В первом случае это дворянин, почетный казак станицы Вознесенской, учредитель Акционерного общества Северо-Кавказской железной дороги (СКЖД) А.И. Болтенков, а во втором – атаман станицы Родниковской, активный участник создания Акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги А.Д. Переяславский [5; 95-98].

Началом нового этапа в переселенческой истории региона стал указ «О дозволении русским поданным не войскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск», изданный 29 апреля 1868 г. С этого момента постепенно кубанское казачество перестало быть основной силой хозяйственного развития области, ставка была сделана на российское крестьянство [6; 127]. В отличие от иностранцев, русские поселенцы правом на создание своих поселений не обладали и, более того, были до крайности стеснены в своих правах. По отношению к их переселению более точным было бы употребление термина «переселение», «миграция», так как они именно переселялись, как правило, в уже существовавшие населенные пункты [7; 38]. Переселенцев называли «иногородними».

Русские были заняты практически во всех сферах местной жизни Армавира. Большинство русских жителей Армавира относилось к сословию крестьян, однако сельское хозяйство не являлось для них главным промыслом. По мнению С.Н. Ктиторова, самой распространенной среди русских сельчан была «частная деятельность и служба», а также поденная работа. Другими

важнейшими занятиями русской общины Армавира являлись: земледелие, торговля, изготовление одежды, ремонтные и строительные работы, извозный промысел, промышленное производство и т.д. [8; 181-183].

В 1839 г. на Средней Кубани появился армянский аул, заселенный генералом Г.Х. Зассом, который располагался напротив Прочноокопской крепости. В ауле жили только армяне, а проживавшее там ранее население рассеяно в горах [9; 79]. В развитии ряда отраслей торговли и промышленности Армавира черкесо-гаи занимали видное место. В конце XIX – начале XX веков в руках коренных армавирских армян находилась почти вся оптовая мануфактурная и крупная бакалейная торговля [9; 186-187]. Армянское население Северо-Западного Кавказа в условиях эволюции капиталистических производственных отношений в значительной мере способствовало торгово-промышленному и сельскохозяйственному развитию региона [10; 191].

После отмены крепостного права и окончания Кавказской войны усилились экономические связи между народами Северного Кавказа. Под влиянием российской модернизации традиционная экономика менялась, формировались крупные торговые центры. Другим важным фактором, влияющим на экономические связи, по мнению Л.В. Бурыкиной, было железнодорожное строительство [11; 38].

Проведение в 1875 г. Владикавказской железной дороги явилось другим фактором, влияющим на миграционные процессы [12; 12].

1870-1880 гг. стали периодом особенно активного переселения немцев из районов их прежнего проживания на Северный Кавказ, в том числе в район Армавира [13; 46]. Немцы занимались предпринимательством. Одним из крупнейших немецких предпринимателей был барон Рудольф Васильевич

Штейнгель, который являлся учредителем и директором Ростово-Владикавказской железной дороги. Р.В. Штейнгель, действительный статский советник, инженер путей сообщения, приобрел известность как строитель нескольких железных дорог в России [14; 541]. Помимо этого, барон являлся владельцем доходных акций Ростово-Владикавказской железной дороги [15; 94]. Предпринимательством занимались и другие немцы. В селении Армавир среди владельцев мукомольных предприятий чаще всего встречались немецкие фамилии: А.А. Унтерзегер, Ф.Д. Бюхир и др. [15; 98-100]. Еще в 1877 г. Гамм и Шмидт построили в Армавире у полотна железной дороги небольшой чугунолитейный завод, ставший фактически первым в Кубанской области металлообрабатывающим предприятием. Однако в большинстве случаев немцы, переселившиеся в Армавир из Самарской и Саратовской губерний, трудились простыми хлебопашцами, фабрично-заводскими рабочими, ремесленниками, каменщиками, грузчиками [16; 112-113].

Помимо всего вышеназванного, немцы занимались извозным промыслом. В этой профессиональной группе по численности они уступали только русским. Постепенно для ряда немецких семей извозный промысел стал потомственным [16; 109].

Во второй половине XIX в. на территории Средней Кубани появились эстонские поселения. Одно из них – между станицами Урупской к Попутной. Это поселение было основано преимущественно выходцами из Крыма и Поволжья. Большинство эстонцев занимались сельским хозяйством. С развитием капитализма экономическая деятельность эстонских зажиточных колонистов заметно расширилась. Они стали играть руководящую роль в созданных по их инициативе сельскохозяйственных товариществах и

кооперативах капиталистического типа. Развивалось животноводство, особенно молочное скотоводство, и выращивание фруктов для рынка. Остальные эстонцы занимались развитием промышленности и торговли [17; 20-21].

В начале XX в. в Армавире проживало несколько десятков чехов, которые, несмотря на свою малочисленность, играли заметную роль в различных сферах жизни селения Армавир [8; 197-198].

Переселение чехов на Кубань началось после издания Положения «О заселении Черноморского округа и управления оным» от 10 марта 1866 г. Переселение чехов связано с развитием капиталистических отношений в Австро-Венгерской империи и притеснением чешского населения властями. На Кубани чехи стремились сохранить прежний, привычный для них уклад жизни и культуру [18; 8-9].

В 1910-х гг. в Армавире действовал целый ряд предприятий, принадлежавших чехам [8; 197-198].

Таким образом, в середине XIX – начале XX вв. территория Средней Кубани отличалась своей полиэтничностью. Здесь проживали многочисленные этнические группы казаков, русских, немцев, чехов и других народов, которые существенно влияли на социально-экономическую ситуацию в регионе. Казаки, занимавшиеся военной службой, а также скотоводством и земледелием, не имели решающего влияния на развитие социально-экономической инфраструктуры.

В большей степени развитием социально-экономической инфраструктуры занимались иногородние, которые были представлены следующими этническими группами: русскими, немцами, чехами, эстонцами и др. Они содействовали развитию ряда отраслей промышленности, в первую очередь перерабатывающей и пищевой; сельского хозяйства, строительства, торговли, извозному промыслу и т.д.

Примечания:

1. Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (Обзор литературы за 1976-1985 гг.) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). Армавир, 2008.
2. Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993.
3. Кипкеева З.Б. «Закубанский проект» князя А.И. Барятинского // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2010. Вып. 16.
4. Радионов С.Н. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794-1860 гг.). Армавир, 2011.
5. Берендюков Б.Н. «Казачья Швейцария» на Кавказе // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2006.
6. Довгань А.Н. О связи преобразований Кубанского казачьего войска с переселенческой политикой российского правительства на Северо-Западном Кавказе в 60-70-е годы XIX в. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2008.
7. Довгань А.Н. К вопросу о характеристике миграционных процессов на Кубани в пореформенный период // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа: материалы Шестнадцатой всерос. межвуз. конф. Армавир, 2008.
8. Клиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002.
9. Этнографический очерк черкесского народа / сост. барон Сталь // Кавказский сборник. Тифлис. 1852. Т. XXI.
10. Бурькина Л.В. Черкесские армяне на Северо-Западном Кавказе // Дикаревские чтения (10). Итоги фольклорно-этнографических исследований

этнических культур Северного Кавказа за 2003 г.: материалы Северокавказ. науч. конф. Краснодар, 2004.

11. Бурькина Л.В. Культурно-просветительская политика российского правительства на Северо-Западном Кавказе в XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2013. Вып. 4. С. 38-45.

12. Ракачев В.Н. Этнодемографические процессы на Кубани в XX в. Краснодар, 2002.

13. Шнайдер В.Г. Немецкие поселенцы Армавира конца XIX – начала XX вв. (по материалам метрических книг Архивного отдела администрации г. Армавира) // История и обществознание. Научный и учебно-методический ежегодник. Армавир, 2005. Вып. III.

14. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар, 1997.

15. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995.

16. Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012.

17. Бурькина Л.В. Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2008. Вып. 2. С. 55-61.

18. Вольхина Ю.С. Чешская диаспора на Кубани: прошлое и настоящее // Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир, 1999.

References:

1. Vinogradov V.B. Russia and the North Caucasus (Literature review for 1976-1985) // Collection of selected articles by Vitaly Borisovich Vinogradov (on the 70 anniversary of his birth). Armavir, 2008.

2. Vinogradov V.B. Pages of history of Middle Kuban. Armavir, 1993.

3. Kipkeeva Z.B. "Trans-Kuban project" of Prince Baryatinsky A.I. // Problems of South Russia history. M., Armavir, 2010. Issue 16.

4. Radionov S.N. Main tendencies of economic development of linear Cossacks of the Kuban area (1794-1860). Armavir, 2011.

5. Berendyukov B.N. "Cossack Switzerland" in the Caucasus // From the history and culture of the linear Cossacks of the North Caucasus. Armavir, 2006.

6. Dovgan A.N. On the relation of transformations of the Kuban Cossack Army to the resettlement policy of the Russian government in the Northwest Caucasus in the 60-70es of the 19th century // From the history and culture of the North Caucasus Line Cossacks. Krasnodar – Armavir, 2008.

7. Dovgan A.N. On the problem of characteristics of migration processes in the Kuban region in the post-reform period // Archeology, ethnography and local history of the North Caucasus (materials of the 16th All-Russian inter-university conference). Armavir, 2008.

8. Ktitorov S.N. History of Armavir (pre-Soviet period: 1839-1918). Armavir, 2002.

9. Ethnographic sketch of the Circassian people. Compiled by Baron Stal // Caucasian collection. Tiflis, 1852. Vol. XXI.

10. Burykina L.V. Circassian Armenians in the North-West Caucasus // Dikarev's readings (10). Results of folklore and ethnographic research of ethnic cultures of the North Caucasus for 2003. Materials of the North Caucasus scientific conference. Krasnodar, 2004.

11. Burykina L.V. Cultural and educational policy of the Russian government in the North-west Caucasus in the 19th century // Bulletin of Adyge State University. Maikop, 2013. Issue 4.

12. Rakachev V.N. Ethnodemographic processes in the Kuban area in the 20th century. Krasnodar, 2002.

13. Shneider V.G. German settlers of Armavir of the late 19th and early 20th centuries. (Based on metric books of the Archival Department of Armavir's

administration) // History and Social Studies. Scientific and educational yearbook. Armavir, 2005. Issue 3.

14. Encyclopedic Dictionary of Kuban history from ancient times to October 1917 / ed. by B.A. Trekhbratov. Krasnodar, 1997.

15. Vinogradov V.B. Middle Kuban: countrymen and neighbours. Armavir, 1995.

16. Shneider V.G., Ktitorov S.N. Germans of Armavir. Armavir, 2012.

17. Burykina L.V. Estonian settlements in the Northwest Caucasus in the post-reform period // Bulletin of Adyghe State University. Maikop, 2008. Issue 2.

18. Volkhina Yu.S. Czech diaspora in the Kuban area: the past and the present // Archeology, ethnography and local history of the Kuban. Armavir, 1999.